Илья Муромец и Соколик

Как во славном-то было граде Киеве,
Управлял-княжил да Владимир-князь,
Поставил он стражу охранять град Киев —
Удалых троих да богатырей.
Во главе их был да Илья Муромец,
Были друзья его по оружию:
Добрынюшка Никитич млад да Алеша сын Поповича,
Еще были братья да Долгополые,
Лука да Матвей, дети Петровичи,
Поваром-то был Мишка да Торопанишко,
Он чашки-ложки мыл да поворёночки.
Дружно жила застава караульная,
Берегли строго стольный Киев-град,
Никто заставу мимо не прорыскивал.
Во едино утро было ранёшенько,
Проскакал заставу да злой разбойничёк,
Удалой исполин Сокольничёк.
Едет полем он да забавляется:
Из лука стреляет да в чисто небушко —
Его стрелка земли да не касается,
Подбирает он да своевременно.
На левом колене стоит чернилица,
На правом колене лежит бумажечка,
Да и пишет он да скору грамотку.
Всегда первым старой да просыпается,
Да и смотрит он в трубушку подзорную.
Видит: в поле будто как бы дым валит,
Дым валит да столбом стоит.
Старой будит всех: «Да встать пора бы вам,
Вставать пора да разбужатися,
Ключевою водою да омыватися,
Полотенцем белым утиратися!»
Посылает старой Добрынюшку Никитича,
Он роду будет знатного, умеет встретиться,
Встретиться да и совет держать.

Поскакал Добрыня на коне своём,
Нагоняет в поле гордого Сокольника.
«Уж ты гой еси, да добрый молодец!
Откуда ты да к нам пожаловал?
Какого ты да роду-племени?
Чтоб достойно тебе честь воздать».
А Сокольник ему ответ держит:
«Что-де вами старой подменяется,
Самому ему со мной да делать нечего».
Да(й) дал Добрыне тяпыша,
Да вдобавок еще олабыша,
Да(й) выпал он из седла на землю.
Едва собрался на коня сести,
С горем явился к стану да караульному.
Тут-то старому да за беду стало,
За велику досаду да показалосé.
Привести приказал да коня буйнаго,
Укрепить на нем седло казацкое.
«Не успеете вы в котле обед сварить —
Привезу голову я басурманскую».
Видели старого, как в стремена вступил,
Но не видели его в поле, как скакал.
Нагнал в поле да зла разбойника,
Поносить начал его словами бранными:
«Что ты кичишься, ворона да пустопёрая?»
И сразились они копьями булатными
А во чистóм поле, да во раздольице.
Да и бились-дрались они трое суточки,
И не ранились они, не кровавились,
Поломались у них да колья острые.
Тут схватились они да врукопашную —
Одолел да Сокольник старого,
Хочет пороть да его груди белые.
Да призвал он в помощь Богородицу —
Тут у старого втрое силы прибыло,
Опрокинул под себя Сокольника,
Приступил пороть его груди белые,
Но рука старого остояласе,
Уткнуть Сокольника не далó.

И начал его старой упрашивать:
«Какого ты роду будешь, племени?»
А Сокольник ему да и ответ держит:
«Когда я был на твоей груди,
То не спрашивал роду-племени
Да какого ты отца-матери».
Тут старой ему удар еще нанес,
Но опять рука его да остояласе́.
И снова просит он опять Сокольника:
«А скажи ты мне об отце да матери».
Тут Сокольник слово да вымолвил:
«Я родился от матери Златы́горки́».
И старой назвал его своим сыном.
На том познании они да помирилися.
Но Сокольник замыслил дело злое тут
И вернулся к матери с донесением:
«Что я видел в поле коровушку базы́кую
И тебя зовет блядкой, а меня выблядком».
Да и мать ему дала такой ответ:
«Не пустым-то старой да похваляется —
Была поступка да молодецкая».
За сие он и убил тут мать свою
И решился убить еще отца старого,
Да не позволил Бог да совершить сего.
Сошлись они снова да во чисто́м поле,
Победил-то старой тогда Сокольника
Да сказал ему да таковы слова:
«Не успел ты скопить да силу исполинскую,
Выехал дратися на седьмом годку,
А кабы выехал ты да лет семнадцати,
То бы не было тебе да поединщика».
Но не написано было судьбою старому
Смерть принять да во чистом поле.
Да однажды ехали они, три богатыря,
Увидали гроб новый на распутии
И начали в нем да примерятися.
Добрыня, Алеша ложились впервые —
Неудобен пришелся им гроб новыи.
Последним лег да Илья Муромец —

И вдруг на гроб да крышка накрылася,
И обручи железные утвердилися,
Рассекать их стали острыма саблями,
А они с каждым ударом прибавляются.
И сказали они тогда старому:
«Не можем помочь тебе, Илья Иванович».
Так старому смерть тогда случилася.

(Зап. Ивановой А. А.: июнь 1980 г., д. Среднее Бугаево Усть-Цилемского р-на Коми АССР — от Носова Степана Афиногеновича, 78 лет (уроженца д. Загривочной на р. Пижме).)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.